

Генеральная Ассамблея

Семьдесят четвертая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
18 November 2019
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 26-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в четверг, 31 октября 2019 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-жа Андерберг (заместитель Председателя) (Швеция)

Содержание

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

19-18886 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-на Млинара (Словакия) место Председателя занимает заместитель Председателя г-жа Андерберг (Швеция).

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (продолжение) (A/74/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав I–V и XI доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (A/74/10).

2. **Г-н Абдельазиз** (Египет) говорит, что, хотя проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятые Комиссией во втором чтении, станут важным дополнением к международно-правовой базе, Генеральной Ассамблее на ее нынешней сессии нецелесообразно принимать резолюцию, которая предусматривала бы обсуждение вопроса о разработке международной конвенции на основе этих проектов статей. Всем делегациям следует предоставить достаточно времени для изучения проектов статей и комментариев к ним, так как они могут не только иметь внутренние конституционные последствия, но и различным образом повлиять на системы общего и гражданского права.

3. Пункт 2 проекта статьи 7 (Установление национальной юрисдикции), проект статьи 9 (Предварительные меры в случае присутствия предполагаемого правонарушителя) и проект статьи 10 (Принцип *aut dedere aut judicare*), как представляется, опираются на принцип универсальной уголовной юрисдикции, по которому Комитет не смог достичь консенсуса. Пункт 9 проекта статьи 13 (Выдача) опирается на юридическую фикцию о том, что преступления, охватываемые этими проектами статей, могут использоваться государствами в целях осуществления выдачи, как если бы они были совершены не только в месте их фактического совершения, но и на территории государств, установивших юрисдикцию в отношении таких преступлений. В пункте 42) комментария к проекту статьи 2 (Определение преступлений против человечности) при толковании термина «гендерный» Комиссия впервые применила подход, который противоречит согласованному кругу ведения и в любом случае должен быть более тщательно обсужден в Третьем комитете. С учетом этих и других вопросов необходимо провести дальнейшее обсуждение, прежде чем эти проекты статей могут послужить основой для международной конвенции.

4. Переходя к теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» и проектам выводов, принятым Комиссией в первом чтении, оратор говорит, что его делегация приветствует исключение проекта вывода 23, предложенного Специальным докладчиком в его третьем докладе (A/CN.4/714) (Недопустимость ссылки на официальную должность и неприменимость иммунитета *ratione materiae*), в отношении которого она несколько раз выражала озабоченность на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи. Позиция его делегации в отношении проекта вывода 11 (Делимость договорных положений, противоречащих императивной норме общего международного права (*jus cogens*)) остается неизменной: не должно быть никаких исключений из правила, согласно которому договор, который на момент его заключения противоречит императивной норме общего международного права (*jus cogens*), является в целом ничтожным. Действительно, неясно, в каких ситуациях будут применяться предлагаемые исключения. В пункте 2 проекта вывода 19 (Особые последствия серьезных нарушений императивных норм общего международного права (*jus cogens*)) говорится, что ни одно государство не должно признавать в качестве законной ситуацию, которая создается в результате серьезного нарушения каким-либо государством обязательства, вытекающего из императивной нормы. Это положение должно применяться ко всем нарушениям, а не только к серьезным.

5. Было бы полезно рассмотреть вопрос о том, кто, когда и как мог бы объявить о появлении новой императивной нормы; при этом следует учесть, что появление такой нормы — постепенный процесс, который может растянуться на десятилетия. Этот вопрос важно решить, с тем чтобы обеспечить правовую определенность; как было указано в пункте 2 проекта вывода 10 (Договоры, противоречащие императивной норме общего международного права (*jus cogens*)), новые императивные нормы могут стать причиной того, что существующие договоры утратят силу. Этот вопрос также имеет последствия для средств разработки и обновления неисчерпывающего перечня, содержащегося в приложении к проектам выводов, при условии сохранения этого перечня.

6. Несмотря на свою поддержку включения темы «Предотвращение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» в долгосрочную программу работы Комиссии, делегация оратора считает, что тема «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения норм международного права прав человека и серьезные нарушения норм международного

гуманитарного права» уже рассмотрена в существующих правовых документах. Учитывая значительный объем работы, Комиссии следует сосредоточиться на темах, которые сейчас находятся на ее рассмотрении, и не добавлять новые темы в свою долгосрочную или текущую программу работы. В частности, включать в программу работы тему «Универсальная уголовная юрисдикция» было бы преждевременно.

7. **Г-жа Секхар** (Индия), касаясь темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» и проектов выводов, принятых Комиссией в первом чтении, говорит, что вопрос о существовании и определении региональных императивных норм подробно обсуждался специалистами по международному праву. По мнению ее делегации, хотя императивные нормы могут зависеть от региональной практики государств, идея императивности некоторых норм как раз и выражается в том, что они являются универсальными по характеру и сфере применения. Вопрос о том, могут ли нормы, применяемые лишь к некоторым государствам, по-прежнему считаться императивными, заслуживает тщательного изучения.

8. Что касается неисчерпывающего и иллюстративного перечня императивных норм, содержащегося в приложении к проектам выводов, то, как считает делегация оратора, Комиссии следует действовать осторожно, поскольку императивные нормы общего международного права (*jus cogens*) иерархически выше других норм международного права, а стандарты, используемые для их определения, должны быть четкими и однозначными. Некоторые из содержащихся в перечне норм не имеют четкого определения в сфере международного права, а порядок их применения в разных государствах толкуется по-разному; поэтому сами нормы и целесообразность включения такого перечня должны быть предметом дальнейшего обсуждения.

9. Переходя к теме «Преступления против человечности», оратор указывает на рекомендацию Комиссии о том, что принятые во втором чтении проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказания за них должны использоваться в качестве основы для разработки конвенции в ходе Генеральной Ассамблеи или международной конференции полномочных представителей. Вместе с тем делегация оратора считает, что вопрос о необходимости конвенции, посвященной исключительно преступлениям против человечности, следует изучить более подробно, так как эта тема уже обсуждается другими международными механизмами и режимами, включая Международный уголовный суд.

Римский статут Международного уголовного суда обеспечивает достаточную правовую основу для того, чтобы совершение преступлений против человечности влекло на национальном уровне криминализацию и уголовное преследование.

10. **Г-н Хименес Пьернас** (Испания) говорит, что его делегация поддерживает предложение о разработке конвенции на основе проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказания за них, принятых Комиссией во втором чтении. Однако для достижения в этой связи успешных и полезных результатов государства-члены должны прийти к консенсусу.

11. Делегация оратора высоко оценивает работу Комиссии над императивными нормами общего международного права (*jus cogens*), которая имеет чрезвычайно важное значение, поскольку, как указано в проекте вывода 3 проекта выводов, принятом Комиссией в первом чтении, «императивные нормы общего международного права (*jus cogens*) отражают и защищают основные ценности международного сообщества, иерархически превосходят другие нормы международного права и имеют универсальное применение». Комиссия проявила благоразумие, основываясь в этой работе на Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, на результатах своей деятельности по другим темам, таким как международная ответственность государств, оговорки к договорам и выявление международного обычного права, и в более общем плане на международной судебной-договорной практике и теории.

12. Делегация оратора понимает, что проекты выводов призваны только формулировать международное право по конкретному вопросу — как договорное, так и обычное международное право — в том виде, в котором оно существует. Исходя из этого Испания согласна с определением «императивной нормы», предложенным в проекте вывода 2 и основанным на статье 53 Венской конвенции. Испания также согласна с проектами выводов 3–9, в которых содержатся критерии для определения императивных норм общего международного права (*jus cogens*). Она хотела бы подчеркнуть, что, согласно пункту 2 проекта вывода 7, для определения нормы требуется принятие и признание со стороны подавляющего большинства государств, а это означает, что не все государства обязаны принимать и признавать императивную норму. Правильное толкование статьи 53 Венской конвенции заключается в том, что императивная норма — это норма, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом.

13. Делегация оратора также в целом согласна с исчерпывающим перечнем императивных норм, приведенным в приложении к проектам выводов, и выступает за включение в этот перечень норм, запрещающих масштабное загрязнение атмосферы или морей.

14. Однако в третьей части проекта выводов (Правовые последствия императивных норм общего международного права (*jus cogens*)) у делегации оратора возникает ряд вопросов. В пункте 1 проекта вывода 14 (Нормы международного обычного права, противоречащие императивной норме общего международного права (*jus cogens*)), возможно, следует внести поправку, поскольку нынешний вариант на испанском языке, мягко говоря, порождает путаницу. Первое предложение можно было бы сформулировать следующим образом: “En el supuesto de que la práctica internacional permita apreciar el inicio de un proceso de formación de una norma consuetudinaria, no llegará a existir una nueva norma consuetudinaria que sea contraria a una norma imperativa...” [в тех случаях, когда международная практика указывает на начало процесса формирования нормы обычного права, новая норма обычного права не вступает в силу, если она противоречит императивной норме...].

15. Испания согласна с проектом вывода 19 (Особые последствия серьезных нарушений императивных норм общего международного права (*jus cogens*), который опирается на статью 41 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. И проект вывода, и статья устанавливают обязательство осуществлять сотрудничество с целью положить конец любому серьезному нарушению императивной нормы и обязательство не признавать в качестве законной ситуацию, возникшую в результате серьезного нарушения императивной нормы, или оказывать помощь или содействие в сохранении такой ситуации. Однако в проекте вывода не указаны какие-либо иные последствия серьезных нарушений императивной нормы. Хотя в пункте 4 проекта вывода говорится о других последствиях, которые по международному праву может повлечь за собой серьезное нарушение императивной нормы тем или иным государством, никаких других подробностей в нем не содержится. В своем комментарии к проекту вывода Комиссия, основываясь на своем исследовании практики государств, не разъясняет характер этих последствий. Это весьма актуальный вопрос, по которому Комиссия в нынешних проектах выводов должна высказать свое мнение как в плане прекращения противоправного деяния, совершаемого в результате серьезного нарушения императивной нормы, и выплаты возмещения за

него, так и в плане применения контрмер с целью добиться такого прекращения и возмещения.

16. Испания считает проект вывода 21 (Процедурные требования) недостаточным и несколько абстрактным. Он опирается на Венскую конвенцию 1969 года, поскольку там прописана процедура, которой следует придерживаться в случае утверждений о недействительности или прекращении действия договора в силу коллизии с императивной нормой. Формулировка пункта 1 проекта вывода весьма расплывчата; в нем лишь предусматривается, что государство, ссылающееся на императивную норму, должно указать «меру, которую предлагается принять в отношении рассматриваемой нормы международного права». Комиссия должна уточнить, какие меры могут быть приняты в таких случаях, опираясь на международную практику последних десятилетий, которая в комментарии вообще не упоминается. Такое же упущение очевидно и в отношении проекта вывода 22, в котором лишь говорится о последствиях, которые конкретные императивные нормы «могут повлечь за собой в иных случаях» по международному праву. Кроме того, два срока, предложенные Комиссией в проекте вывода 21, вызывают сомнения и недостаточно поддерживаются в комментарии: трехмесячный срок, «за исключением случаев особой срочности», после которого государство, ссылающееся на императивную норму в качестве основания для недействительности или прекращения действия договора, может осуществить предложенную им меру, если не будет высказано никаких возражений; и 12-месячный срок для урегулирования спора до передачи дела на рассмотрение Международного Суда.

17. Делегация оратора считает, что Комиссии следует более глубоко рассмотреть эту тему в рамках своей работы по последовательному развитию международного права. Хотя итогом работы Комиссии по этой теме стали проекты выводов, она должна воспользоваться этой возможностью, чтобы призвать все государства преодолеть свои разногласия с помощью мирных средств урегулирования споров, включая обращение в международный арбитраж и Международный Суд. Комиссия должна четко и твердо предложить государствам-членам, что любой спор, касающийся толкования и применения императивной нормы, должен разрешаться органом по урегулированию споров, обладающим полномочиями выносить обязательное для исполнения решение, включая полномочия по принятию временных мер, которые должны соблюдаться сторонами.

18. Как и в случае с другими темами, находящимися на рассмотрении Комиссии, Испания

решительно поддерживает разработку и совершенствование третичных норм международного права, посвященных механизмам урегулирования споров, в качестве наилучшего средства укрепления верховенства права в международных отношениях. Это особенно важно в контексте нынешней работы по определению существования императивных норм и правовых последствий их применения, поскольку под угрозой находится защита основополагающих ценностей международного сообщества.

19. Наконец, Испания поддерживает включение в долгосрочную программу работы таких тем, как «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» и «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения норм международного права прав человека и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права». Оба эти вопроса представляют большой интерес, а тема возмещения ущерба жертвам позволит и далее развивать руководящие принципы, уже принятые Генеральной Ассамблеей.

20. **Г-н Кессель** (Канада) говорит, что государства как создатели норм международного права должны взаимодействовать и сотрудничать с Комиссией в целях регулирования и регламентирования ее деятельности вне зависимости от того, согласуется она с их соответствующими позициями или нет. Государства не могут оставить на усмотрение академических кругов задачу теоретической разработки тем, включенных в программу работы Комиссии; они должны уделять этим вопросам то внимание, которого они заслуживают, оценивая работу Комиссии, комментируя ее и в соответствующих случаях используя ее в качестве отправной точки на переговорах. Комиссии следует также рассмотреть вопрос о целесообразности подготовить в дополнение к проектам статей ряд итоговых документов, таких как руководящие указания и принципы, с тем чтобы государства могли в полной мере использовать свой опыт.

21. Что касается темы «Преступления против человечности», то Канада с удовлетворением отмечает, что определение термина «гендерный» было исключено из проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятых Комиссией во втором чтении. Хотя это определение было взято из Римского статута Международного уголовного суда, с 1998 года понимание международным сообществом термина «гендерный» претерпело изменения. В настоящее время термин «пол» используется для обозначения биологических признаков, а термин «гендерный» применяется более широко в знак признания различных видов гендерной идентичности и форм самовыражения,

которые могут или не могут быть связаны с гендерными характеристиками, обычно или в силу социальных традиций ассоциируемые с полом человека.

22. В проектах статей представлен ряд других вопросов, которые потребуют дальнейшего рассмотрения правительством Канады, если будет принято решение о проведении переговоров по конвенции о преступлениях против человечности. Некоторые из этих вопросов вытекают из той же озабоченности, которая была выражена в отношении понимания термина «гендерный». Например, определение термина «принудительная беременность» будет необходимо пересмотреть, с тем чтобы оно охватывало трансгендерных лиц. Канада также будет рассматривать переговоры по конвенции как возможность уточнить определение понятия «сексуальное насилие», с тем чтобы отразить результаты недавних обсуждений между членами международного сообщества. Кроме того, в интересах продолжения переговоров Канада хотела бы обеспечить, чтобы при подготовке проектов статей согласованные усилия Комиссии по использованию существующих международных обязательств, вытекающих из других документов, случайно не породили несоответствий с этими текстами.

23. **Г-н Финтакпа Ламега** (Того), касаясь темы «Преступления против человечности», говорит, что его делегация принимает к сведению изменение названия итогового документа Комиссии с «проектов статей о преступлениях против человечности» на «проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них», которое она считает более значимым. Поскольку правительство Того еще не заняло позицию в отношении разработки конвенции на основе проектов статей, замечания его делегации на данном этапе носят предварительный характер.

24. К сожалению, Комиссия решила не включать определение термина «гендерный» в проекты статей на том основании, что гендер — это скорее социальное, чем биологическое понятие; этот подход, по-видимому, был принят целым рядом других международных органов и международных судов и трибуналов. Однако с учетом независимости своих членов Комиссии следовало бы занять иной подход. Того понимает термин «гендерный» как относящийся к представителям обоим полам — и к мужчинам, и к женщинам — в соответствии с тоголезским Кодексом о личности и семье, который не указывает на какое-либо иное значение.

25. Действия, которые считаются преступлениями против человечности, определяются и сурово наказываются в соответствии с Уголовным кодексом Того, независимо от того, совершаются ли они внутри страны или за ее пределами, и независимо от гражданства преступника или сообщника. Это отражает твердую приверженность его страны одному из основополагающих принципов международного уголовного права, а именно тому, что государства обладают суверенной прерогативой осуществлять свою юрисдикцию в своих судах в отношении преступлений против человечности, совершенных на их территории или их гражданами. Этот принцип согласуется с идеей о том, что государство, обладающее территориальной юрисдикцией, как правило, имеет наилучшие возможности для возбуждения уголовного преследования и что в интересах правосудия и с должным учетом интересов потерпевших и прав обвиняемого приоритет отдается местным судам, имеющим четкие юрисдикционные связи.

26. Если проекты статей послужат основой для конвенции, то будет необходимо предусмотреть защитные меры, отражающие и поощряющие этот основополагающий принцип. Следует также принять надлежащие меры, гарантирующие недопущение возбуждения ненадлежащих, необоснованных или неэффективных судебных разбирательств, в ходе которых могут не соблюдаться стандартные процессуальные нормы. Такие защитные меры могут предусматривать требование о том, чтобы судебное разбирательство возбуждалось только с согласия компетентных органов; учреждение суда последней инстанции; и приверженность принципу субсидиарности.

27. Что касается темы «Императивные нормы общего международного права (jus cogens)» и проектов выводов, принятых Комиссией в первом чтении, то Того поддерживает проект вывода 3, поскольку считает, что императивные нормы общего международного права отражают и защищают основополагающие ценности международного сообщества, иерархически выше других норм международного права и должны иметь универсальную сферу применения. В проекте вывода 16 и комментарии к нему следует четко указать, что императивным нормам общего международного права (jus cogens) должны соответствовать даже резолюции и решения Совета Безопасности.

28. Делегация оратора согласна со Специальным докладчиком в том, что из проекта вывода 19 следует исключить прилагательное «серьезное», поскольку государства обязаны сотрудничать, чтобы с помощью законных средств положить конец любым

действиям государств в нарушение обязательств, вытекающих из императивной нормы общего международного права (jus cogens) вне зависимости от того, является это нарушение «серьезным» или нет. Она поддерживает проект вывода 23 и неисчерпывающий перечень императивных норм, которые ранее упоминались Комиссией как имеющие императивный статус.

29. Поскольку, как указано в приложении В к докладу Комиссии (A/74/10), «международные и национальные форумы для рассмотрения нарушений прав индивидов существовали в той или иной форме с начала XX века», делегация оратора хотела бы знать, в какой мере новая тема («Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения норм международного права прав человека и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права») отражена в долгосрочной программе работы. В то время как на рассмотрении в Шестом комитете все еще находятся несколько соответствующих итоговых документов Комиссии, включая статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, делегация оратора сомневается в том, что предлагаемая тема отвечает потребностям государств в отношении последовательного развития и кодификации международного права.

30. Вместе с тем как прибрежное государство Того считает, что морское пиратство представляет собой серьезную проблему для международного сообщества в целом, поскольку акты пиратства совершаются во всех морских зонах и затрагивают в той или иной степени интересы всех государств — как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю. Поэтому с учетом своей актуальности тема «Предотвращение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» отвечает критериям для включения в долгосрочную программу работы Комиссии, а делегация оратора надеется, что она будет включена в нынешнюю программу работы в кратчайшие сроки.

31. **Г-н Азимов** (Узбекистан) говорит, что проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятые Комиссией во втором чтении, могут способствовать принятию и согласованию национальных законов в этой области, тем самым создавая условия для более эффективного межгосударственного сотрудничества в деле предупреждения и расследования таких преступлений и преследования за них.

32. Вместе с тем делегация оратора не может поддержать подход Комиссии к определению термина «гендерный», которое содержится в пункте 41 комментария к проекту статьи 2 (Определение

преступлений против человечности). Учитывая деликатный характер этого вопроса, было бы целесообразно сохранить согласованные на международном уровне формулировки, закрепленные в Римском статуте Международного уголовного суда. Кроме того, ни один из источников, упомянутых в комментарии в поддержку нынешнего понимания значения термина «гендерный», не отражает коллективной позиции государств, которые являются основными субъектами международного права.

33. Проект статьи 5 является важным положением, поскольку в нем подтверждается устоявшийся и универсальный принцип невысылки. Делегация оратора также приветствует расширенные положения о взаимной правовой помощи: поскольку преступления против человечности часто выходят за рамки границ, соблюдение принципа неотвратимости наказания может зависеть от эффективности межгосударственного сотрудничества. Она также приветствует разъяснение, содержащееся в пункте 31 комментария к проекту статьи 6 (Криминализация по национальному праву), о том, что пункт 5 проекта статьи никак не влияет на процессуальный иммунитет от национальной уголовной юрисдикции, которым может обладать должностное лицо иностранного государства и который по-прежнему регулируется международным договорным и обычным правом.

34. Переходя к теме императивных норм общего международного права (*jus cogens*) и проектам выводов, принятым Комиссией в первом чтении, он говорит, что фраза «весьма значительное большинство государств» в пункте 2 проекта заключения 7 (Международное сообщество государств в целом) требует конкретизации — пусть даже в комментарии к проекту заключения, поскольку не существует установленных критериев для определения того, когда был достигнут этот порог; это в свою очередь может повлечь за собой различные толкования этой фразы при применении норм международного права соответствующими органами. Поэтому делегация оратора просит Комиссию установить некоторые критерии, с тем чтобы содействовать более тесному сближению подходов государств и международных органов.

35. Необходимо тщательно изучить все нормы, которые включены в прилагаемый к проектам выводов неисчерпывающий перечень, с тем чтобы подтвердить, действительно ли они представляют собой нормы *jus cogens*, прежде всего в свете общей практики государств. Делегация оратора приветствует исключение проекта вывода 23 (Недопустимость ссылки на официальную должность и неприменимость иммунитета *ratione materiae*) из проектов

выводов, предложенного Специальным докладчиком в его третьем докладе (A/CN.4/714). Делегация оратора предложила такое изменение, поскольку иммунитет должностных лиц государства уже является предметом отдельного исследования Комиссии и в дублировании этой работы нет необходимости.

36. Результаты работы над нормами *jus cogens* обеспечат правовую определенность в отношении иерархичности норм международного права. Они также могут оказаться полезными для органов, применяющих международное право.

37. Наконец, что касается новых тем, предлагаемых для включения в программу работы Комиссии, то, по словам оратора, чрезмерное увеличение числа тем, изучаемых Комиссией, может негативно сказаться на эффективности ее работы.

38. **Г-н Хамамото** (Япония) говорит, что Комиссия добилась значительных результатов. Поскольку при толковании международного права государства и международные суды ссылаются на работу Комиссии, государствам важно иметь возможность тщательно ее изучать, что в настоящее время не всегда происходит. Кроме того, результаты работы Комиссии все чаще принимают форму проектов выводов или проектов руководящих положений, которые в отличие от проектов статей, способных лечь в основу договора, не будут являться предметом дипломатических переговоров.

39. Суть работы Комиссии заключается в последовательном развитии международного права, с одной стороны, и его кодификации, с другой. Комитету следует учитывать это различие при обсуждении работы Комиссии.

40. Поскольку эта работа и обсуждения в Комитете в конечном счете приведут к унификации международных норм, такие результаты должны и впредь широко отражаться в практике государств. Однако государство может отступать от единого стандарта в рамках двусторонних или многосторонних соглашений. Если такое отступление не допускается, то государства могут колебаться в отношении обязательств по договорам о кодификации и могут с трудом адаптировать договоры с учетом последующих событий, с которыми будет сталкиваться международное сообщество. Это относится, например, к договорам в области консульских отношений. Документы, разработанные Комиссией и принятые государствами, должны быть достаточно гибкими, с тем чтобы государства при необходимости могли изменять свои права и обязанности путем заключения других договоров на двусторонней основе или с ограниченным числом участников.

41. Поскольку к 2021 году работа Комиссии по целому ряду тем завершится, следует рассмотреть вопрос о том, что Комиссии было бы полезно рассмотреть в будущем. При этом государствам также необходимо время, чтобы проанализировать важную работу Комиссии. Япония выступает против включения в долгосрочную программу работы таких тем, как «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения норм международного права прав человека и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права» и «Предотвращение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» на том основании, что на рассмотрении Комиссии уже находился или находится целый ряд других тем. Вместе с тем делегация оратора приветствует включение в программу работы темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» и высоко оценивает тот факт, что Комиссия оперативно отреагировала на соответствующие просьбы государств-членов. Полезным для государств-членов могло бы быть включение в программу работы такой темы, как «Доказывание в международных судах и трибуналах».

42. Переходя к теме «Преступления против человечности», оратор говорит, что его делегация рассматривает проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятые Комиссией во втором чтении, как законодательную работу, направленную на разработку договора, а не кодификацию существующего права. Чтобы проекты статей были приняты в качестве договора и получили широкую поддержку государств, необходимо принять во внимание национальное уголовное законодательство. Так обстоит дело в проекте статьи 2, в котором содержится определение преступлений против человечности, а также в проекте статьи 6 (Криминализация согласно национальному законодательству). В пункте 1 проекта статьи говорится, что государства должны криминализовать такие деяния в соответствии с национальным законодательством, что может создавать определенные технические трудности, в связи с чем государствам целесообразно предоставить некоторую свободу действий в отношении процесса криминализации. В пунктах 2 и 3 указывается, что государства должны принять меры к тому, чтобы внутреннее уголовное законодательство предусматривало наказание за совершение не только преступлений против человечности, но и других видов преступных деяний. Поскольку в государствах действуют различные положения о видах уголовной ответственности, в этом отношении им следует предоставить некоторую свободу действий.

43. В пункте 5 предусматривается, что официальное положение того или иного лица не является основанием для освобождения от уголовной ответственности. Отметив, что в комментарии к проекту статьи 6 Комиссия различает уголовную ответственность и иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции, Япония выражает обеспокоенность по поводу того, что в практическом плане может возникнуть путаница. Согласно пункту 6 этого проекта статьи, государства должны принять меры к тому, чтобы срок давности на преступления против человечности не распространялся. Преступления против человечности касаются различных видов поведения и могут предусматривать различные виды наказания в зависимости от конкретного поведения и способа привлечения к уголовной ответственности. Поэтому соблюдение этого пункта может быть сопряжено с определенными трудностями.

44. В пункте 8 предусматривается ответственность юридических лиц и устанавливается свобода действий государств в отношении национального законодательства. Однако, как указано в комментарии к проекту статьи 6, «до сих пор уголовная ответственность юридических лиц сколь-либо заметно не фигурировала в международных уголовных судах или трибуналах». Определение термина «юридические лица» также может вызывать противоречия. Следует избегать ситуации, когда какая-нибудь фирма оказывается в затруднительном положении лишь из-за того, что в далеком прошлом, несколько десятилетий назад, у нее существовали финансовые отношения с другой фирмой.

45. Тема «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» важна для всех государств. Однако все комментарии были представлены только после завершения первого чтения проекта выводов по этой теме. Государства должны иметь возможность тщательно изучить работу Комиссии.

46. Специальный докладчик первоначально предложил проект вывода 22 (Обязанность осуществлять внутригосударственную уголовную юрисдикцию в отношении преступлений, запрещенных императивными нормами общего международного права) и проект вывода 23 (Недопустимость ссылки на официальную должность и неприменимость иммунитета *ratione materiae*). Однако Комиссия мудро решила принять только новый проект вывода 22, озаглавленный «Без ущерба для последствий, которые в других случаях могут повлечь за собой конкретные императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» с учетом того, что сфера охвата этой темы ограничивается определением и правовыми последствиями *jus cogens*.

47. Проект вывода 8 (Свидетельства принятия и признания) весьма схож с проектом вывода 10 выводов об определении норм обычного международного права. Вызывает сомнение то, что одни и те же свидетельства могут использоваться для идентификации как норм общего международного права, так и норм *jus cogens*.

48. Наконец, Комиссия утвердила неисчерпывающий перечень императивных норм в качестве приложения к проектам выводов, касающимся императивных норм общего международного права (*jus cogens*). Этот перечень было бы полезно сопроводить информацией о причинах и свидетельствах. Хотя в перечне содержатся нормы, ранее признанные Комиссией в качестве императивных, возникает вопрос о том, есть ли среди государств консенсус в отношении того, что перечисленные нормы имеют статус, отличный от статуса других норм. Япония считает, что во время второго чтения этот перечень во избежание разногласий желательно исключить.

49. **Г-жа Ле Дык Хань** (Вьетнам) говорит, что Генеральная Ассамблея и Шестой комитет должны тщательно рассмотреть вопрос о необходимости разработки конвенции о преступлениях против человечности. Правительство оратора поддерживает репрессии и наказания за преступления против человечности, принимая во внимание уважение национального суверенитета и невмешательство во внутренние дела других государств. При этом Вьетнам не убежден в наличии консенсуса относительно международной конвенции, поскольку проводимый Комиссией анализ опирается на практику Международного уголовного суда, которая не пользуется у членов международного сообщества широкой поддержкой в плане расследования серьезных международных преступлений и судебного преследования за них.

50. Чтобы сгладить различия между национальными системами уголовного права, государства должны иметь возможность вносить оговорки в любую будущую конвенцию, если такие оговорки не противоречат ее предмету и цели. Споры вокруг толкования и осуществления конвенции должны передаваться в Международный Суд только с согласия сторон, а не в одностороннем порядке. Кроме того, уголовная ответственность юридических лиц еще не получила широкого признания в международном праве, в связи с чем во внутреннем законодательстве государств должны предусматриваться санкции за действия юридических лиц, а сам этот вопрос должен быть исключен из проектов статей о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них, принятых Комиссией во втором чтении.

51. Переходя к теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», оратор говорит, что императивные нормы играют важную роль в международном праве. Они признаны в Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, а также во внутреннем законодательстве и правовой доктрине многих государств. В законодательстве о договорах, принятом правительством страны оратора, императивные нормы международного права признаются в качестве принципа, которого следует придерживаться при проведении переговоров и заключении международных договоров. Однако способ определения таких норм остается неясным. Делегация оратора высоко оценивает усилия Комиссии по решению этого вопроса и призывает ее продолжать свои исследования по этой теме.

52. Что касается положений о принятии и признании норм *jus cogens*, содержащихся в проекте выводов относительно императивных норм общего международного права (*jus cogens*), принятом Комиссией в первом чтении, то оратор говорит, что государствам с ограниченными ресурсами может быть запрещено в полной мере участвовать в подготовке материалов, которые послужат доказательством такого принятия и признания. Поэтому понятие «весьма значительное большинство государств», содержащееся в этих положениях, должно толковаться с осторожностью, с тем чтобы обеспечить представленность сообщества государств в целом при принятии и признании норм *jus cogens*.

53. Делегация оратора отмечает успехи Специального докладчика в деле подготовки неисчерпывающего перечня императивных норм общего международного права (*jus cogens*), который содержится в приложении к проекту выводов. Вместе с тем была выражена обеспокоенность по поводу того, что некоторые не включенные в перечень принципы не могут рассматриваться в качестве норм *jus cogens*, несмотря на их международное признание и принятие в качестве общих принципов права и норм, отступление от которых не допускается. Они включают семь принципов, которые были кодифицированы в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, которая содержится в приложении к резолюции [2625 \(XXV\)](#) Генеральной Ассамблеи.

54. Наконец, Вьетнам преисполнен решимости поощрять на международном уровне верховенство права с учетом основополагающих принципов международного права, в частности закрепленных в Уставе, включая уважение суверенитета,

политической независимости и территориальной целостности государств, невмешательство во внутренние дела государств и мирное урегулирование споров.

55. **Г-жа Жан Чу Ён** (Республика Корея) говорит, что ее делегация поддерживает общее содержание проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, которые были приняты Комиссией во втором чтении и могут послужить основой для укрепления сотрудничества между правоохранительными органами государств, особенно в условиях отсутствия двусторонних договоров о выдаче или взаимной правовой помощи.

56. Однако для поддержания слаженности и стабильности в международной системе правосудия проекты статей должны быть как можно более тесно увязаны с Римским статутом Международного уголовного суда. Хотя Комиссия стремилась учитывать меняющийся характер национальной правоохранительной деятельности и международного сотрудничества, она должна принять меры к тому, чтобы проекты статей укрепляли, а не подрывали предусмотренную Римским статутом систему. Она должна также тщательно рассмотреть взаимосвязь между проектами статей и другими соответствующими международными документами, такими как инициатива по разработке нового многостороннего договора о взаимной правовой помощи и выдаче для внутреннего судебного преследования за совершение наиболее тяжких международных преступлений.

57. Проекты статей о юрисдикции, выдаче, невысылке, жертвах и свидетелях и взаимной правовой помощи должны быть тесно увязаны со стандартами, установленными в соответствии с действующими договорами. Проект статьи о принципе *aut dedere aut judicare* должен соответствовать Гаагской формуле, которая уже лежит в основе многих договоров.

58. Хотя делегация оратора в принципе согласна с рекомендацией о разработке конвенции на основе проектов статей в рамках Генеральной Ассамблеи или дипломатической конференции, она считает, что государства должны продолжить обсуждение методов и процедур консультаций и что в ходе этих обсуждений мнения государств должны быть полностью услышаны.

59. Что касается темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» и проектов выводов, принятых Комиссией в первом чтении, то, насколько понимает делегация оратора, обстоятельно был обсужден следующий вопрос: должна ли Комиссия представить пояснительный перечень

императивных норм и если должна, то как это следует сделать. В качестве компромисса Комиссия решила изложить императивные нормы, которые она уже признала в приложении. Вместе с тем необходимо продолжить обсуждение вопроса о том, следует ли включать пояснительный перечень в проект выводов. Делегация оратора настоятельно призывает Комиссию проявить осмотрительность и вернуться к этому вопросу во втором чтении.

60. Тема «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения норм международного права прав человека и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права» может быть полезна для выявления практики государств в отношении такого возмещения, а тема «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» имеет важные последствия для морских держав. Правительство Кореи надеется, что работа по этой теме в конечном счете позволит получить разъяснения относительно борьбы с пиратством и вооруженным разбоем на море согласно Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, а также практическую информацию о ее осуществлении государствами.

61. Наконец, поскольку главная цель Комиссии заключается в последовательном развитии и кодификации международного права, при рассмотрении тем ей следует стремиться к более полному отражению мнений государств.

62. **Г-н Сарварян** (Армения), касаясь темы преступлений против человечности и принятых Комиссией проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, говорит о том, что вопрос о приоритетности юрисдикции необходимо рассматривать в отношении таких предусмотренных в пункте 1 проекта статьи 7 трех видов юрисдикции, как территориальная юрисдикция, активная личная юрисдикция и пассивная личная юрисдикция. Хотя существуют различные аргументы в пользу приоритета одного вида над другим, важно обеспечить правовую ясность, особенно с учетом того, что значительное число государств-членов участвуют в других договорных режимах, которые содержат обязательства по выдаче лиц, подозреваемых в совершении преступлений против человечности. Возможность коллизии юрисдикций, вытекающая из нынешнего варианта проектов статей, не устранена путем добавления пункта 12 проекта статьи 13, в котором содержится требование о том, чтобы государство, в котором находится предполагаемый преступник, «должным образом рассмотрело» просьбу государства, на юрисдикционной территории которого якобы было совершено

правонарушение; эта проблема усугубляется слабостью механизма урегулирования споров, предлагаемого в проекте статьи 15.

63. Армения выступает за проведение дипломатической конференции для обсуждения выработки будущей конвенции на основе проектов статей, а не за немедленное принятие проектов статей Генеральной Ассамблеей. В свете выраженной делегацией оратора существенной озабоченности, с которой можно подробно и в полной мере ознакомиться в ее письменном заявлении, размещенном на портале «PaperSmart», конференцию следует провести через период от трех до пяти лет, с тем чтобы дать государствам возможность изучить проекты статей и сформулировать по ним свои позиции.

64. Армения считает полезной тему «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», которая касается одной из основополагающих областей общего международного права. Вместе с тем ряд моментов по-прежнему вызывают озабоченность. Ссылаясь на проект выводов, принятый Комиссией в первом чтении, оратор говорит, что в проекте вывода 4 критерии для определения «суперобычного права» или императивных норм якобы основаны на позитивном праве (*jus dispositivum*). Армения предпочла бы, чтобы они основывались на естественном праве (*jus naturale*) с перекрестной ссылкой на проект вывода 3 и комментарий к проекту вывода и цитируемым в нем нормам прецедентного права, например консультативное заключение Международного Суда по оговоркам к Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него, в котором Суд упомянул «универсальный характер осуждения геноцида». В научных трудах в качестве норм *jus cogens* упоминаются как практика государств, так и моральные соображения, в результате чего создается некоторая путаница. Армения не согласна с мнением о том, что для признания нормы *jus cogens* традиционно требовалось согласие государств.

65. В этой связи было бы полезно, чтобы Комиссия продолжила рассмотрение вопроса о том, каким образом нормы *jus cogens* могут быть определены на основе естественного права и в какой степени для их определения требуется общность или универсальность. Комиссии было бы также полезно изучить вопрос о связи между императивной нормой предметного характера и позитивной нормой процедурного характера, хотя Международный Суд, как представляется, окончательно высказался по этому вопросу в деле «Юрисдикционные иммунитеты государства» (*Германия против Италии, со вступлением в дело Греции*).

66. Делегация оратора также сомневается в том, возможно ли количественно оценить уровень принятия со стороны «весьма значительного большинства государств» (пункт 2 проекта вывода 7). Комиссия могла бы также утвердить фразу «полное принятие», поскольку разница между этими двумя понятиями ничтожно мала.

67. Что касается проекта выводов 8 (Доказательства принятия и признания) и проекта выводов 9 (Вспомогательные средства определения императивного характера норм общего международного права), то фраза «вспомогательные средства» изменяет процесс признания императивных норм на практике. Этим процессом руководили не государства, а суды и сама Комиссия, например в случае статей 53 и 64 Венской конвенции 1969 года.

68. Армения поддерживает слияние концепций *jus cogens* и *erga omnes* в проекте вывода 17. Хотя они являются двумя сторонами одной медали, на обсуждение их теоретических взаимоотношений было потрачено много времени и сил.

69. Неисчерпывающий перечень императивных норм, содержащийся в приложении к проекту выводов, создает ряд методологических проблем. Хотя право на самоопределение включено в перечень, небольшое число государств оспаривают его статус в качестве императивной нормы. В своем консультативном заключении по делу *Правовые последствия отделения архипелага Чагос от Маврикия в 1965 году* Международный Суд подтвердил, что право на самоопределение имеет характер *erga omnes*, но не затронул вопрос о его императивном статусе, возможно, отчасти из-за нерешенных вопросов, касающихся определения императивных норм, особенно с учетом исторических периодов, рассмотренных в ходе этого разбирательства. Тем не менее в своих состязательных бумагах 62 государства прямо подтвердили его императивный статус, а ни одно из государств не отрицало его напрямую.

70. Хотя Армения считает, что право на самоопределение имеет как обычный, так и императивный статус, она согласна с теми государствами, которые раскритиковали этот перечень за методологическую несогласованность. Поскольку Комиссия занимает по вопросу «суперобычного права» жесткую позицию, включенные в перечень императивные нормы не были бы признаны таковыми в момент их исторического признания. Однако Армения считает, что основой для их исторического признания служит нравственный закон, а не государственная практика. Задача Комиссии состоит в том, чтобы определить для этого методологическую основу.

71. **Г-н Сунел** (Турция), выступая по теме «Преступления против человечности» и проектам статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятым Комиссией во втором чтении, говорит, что его делегации нужно больше времени для рассмотрения рекомендации Комиссии о разработке конвенции в рамках Генеральной Ассамблеи или международной конференции полномочных представителей на основе этих проектов статей.

72. Переходя к самим проектам статей, оратор говорит, что, как указывается в Римском статуте, ответственность за преступление геноцида несут «лица». Кроме того, в статье 4 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него говорится, что только лица могут совершать геноцид или любые другие деяния, запрещенные Конвенцией. Вместе с тем, согласно пункту 1 проекта статьи 3, «государства» обязаны не совершать действий, которые представляют собой преступления против человечности. Если государства не могут быть виновными в преступлении геноцида, они также не могут быть виновными в совершении преступлений против человечности. Поскольку комментарий к проекту статьи 3 не является достаточным или убедительным, этот абзац следует исключить. С другой стороны, делегация оратора считает, что в соответствии с применимыми нормами международного права в проект статей следует включить ссылку на принцип отсутствия обратной силы.

73. Что касается темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», то Турция по-прежнему сомневается в необходимости последовательного развития концепции *jus cogens*, поскольку практика и прецедентное право являются недостаточными и поскольку по этой теме еще не разработано четких и конкретных норм международного права. Турция также выражает озабоченность по поводу неисчерпывающего перечня императивных норм, который содержится в приложении к проектам выводов, принятым Комиссией в первом чтении.

74. Переходя к теме «Временное применение договоров», оратор говорит, что Турция придает большое значение согласию государств и международных организаций в отношении временного применения и хотела бы подтвердить, что нормы не должны создавать юридически связывающих обязательств.

75. Делегация оратора испытывает некоторую озабоченность по поводу сферы охвата темы «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения норм международного права прав человека и серьезные

нарушения норм международного гуманитарного права», которую предлагается включить в долгосрочную программу работы Комиссии, поскольку практика и прецедентное право недостаточно охватывают серьезные нарушения международного гуманитарного права. Кроме того, в рамках нынешней многосторонней системы вероятность достижения консенсуса очень мала, особенно в отношении некоторых политических аспектов этой темы. Поэтому Комиссии следует проявлять осторожность и взвешенность. Однако его работа по теме «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» может быть весьма полезной.

76. Более подробные замечания, отражающие позицию делегации оратора, можно обнаружить в ее письменном заявлении, размещенном на портале “PaperSmart”.

77. **Г-жа Вески** (Эстония) говорит, что ее делегация приветствует принятие Комиссией проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, а также транспарентную и инклюзивную работу Комиссии по их подготовке с участием государств, организаций гражданского общества и других сторон, которые внесли в эту работу свой вклад.

78. Эстония удовлетворена тем, что в проектах статей отражены последние изменения в сфере международного права. В этой связи она приветствует многочисленные ссылки на применимые нормы международного права, содержащиеся в проекте преамбулы, включая заявление о том, что запрещение преступлений против человечности является императивной нормой общего международного права (*jus cogens*). Она также приветствует принятое в соответствии с правозащитными принципами и принципом равного обращения решение исключить из проекта статьи 2 определение термина «гендерный» и включить в пункт 8 проекта статьи 6 положение о том, что государства должны принимать меры для установления ответственности юридических лиц за преступления против человечности.

79. Делегация оратора поддерживает рекомендацию о том, чтобы Генеральная Ассамблея или международная конференция полномочных представителей разработала на основе этих проектов статей конвенцию. Такая конвенция заполнила бы существующий в сфере международного права пробел и укрепила бы систему международного уголовного права путем дополнения соответствующих международных договоров о геноциде и военных преступлениях. Несмотря на проявляемую гибкость в выборе

форума для разработки конвенции, делегация оратора все-таки предпочитает проведение международной конференции.

80. Переходя к теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», оратор говорит, что ее делегация поддерживает проект вывода 3, в котором Комиссия правильно заявила, что нормы *jus cogens* защищают основополагающие ценности международного сообщества. В пункте 2 своего комментария к проекту вывода 4 Комиссия пытается разъяснить, что она имеет в виду под следующими словами: «необходимо установить», что норма отвечает установленным ею критериям квалификации той или иной нормы в качестве императивной нормы международного права. Однако выражение «необходимо установить» остается довольно двусмысленным; Комиссии, возможно, потребуется дополнительно его разъяснить или привести примеры, основанные на прецедентном праве или практике государств.

81. Хотя делегация оратора поддерживает проект вывода 6, в котором проводится различие между принятием и признанием в качестве критерия для определения императивной нормы общего международного права (*jus cogens*) и принятием и признанием в качестве нормы общего международного права, в конце пункта 1 следует добавить слова «(*opinio juris*)», с тем чтобы сделать это различие более четким. В пункте 6 комментария к проекту вывода 7 Комиссия указала, что «международное сообщество государств» следует понимать как «подавляющее большинство государств», «практически все государства», «фактически все государства» или «все международное сообщество государств в целом». Это утверждение должно подкрепляться дополнительными примерами из сферы международного прецедентного права.

82. Делегация оратора приветствует пересмотренные варианты проектов выводов 10 и 11, в которых сведены воедино правовые последствия законности договоров и последствия для сторон, если договор или некоторые положения договора вступают в противоречие с нормой *jus cogens*. Вместе с тем важно проанализировать последствия проекта выводов не только для государств, но и для международных организаций. Эстония с удовлетворением отмечает, что формулировка проекта вывода 12 взята из статьи 71 Венской конвенции о праве международных договоров.

83. Делегация оратора приветствует поправки, внесенные в пункт 1 проекта вывода 14, и анализ, содержащийся в пункте 5 комментария к нему и

отражающий внесенное в прошлом предложение о том, что Комиссии следует продолжить рассмотрение обычного международного права в качестве главной основы для появления норм *jus cogens*. Однако в комментарии Комиссии не рассмотрены предложения, касающиеся утверждения о том, что элементы, необходимые для развития обычного международного права, а именно практика государств и принцип *opinio juris*, не могут служить основой для появления норм *jus cogens*. Эстония с удовлетворением отмечает, что Комиссия проводит четкое различие между нормами *jus cogens* и обязательствами *erga omnes* в пунктах 2 и 3 комментария к проекту вывода 17, и указывает, что, хотя все императивные нормы общего международного права порождают обязательства *erga omnes*, не все такие обязательства вытекают из императивных норм общего международного права.

84. Эстония поддерживает проект вывода 21 (Процедурные требования), который был приведен в соответствие со статьями 65 и 67 Венской конвенции. Однако Комиссии следует осторожно подходить к вопросу о процедурных требованиях, поскольку, как признается в пункте 4 ее комментария к проекту вывода, она должна обеспечить, с одной стороны, отказ от стремления навязывать договорные нормы государствам, которые не связаны такими нормами, и, с другой стороны, учет обеспокоенности по поводу необходимости избегать одностороннего объявления таких норм недействительными. Делегация оратора приветствует включение в приложение исчерпывающего перечня норм, которые ранее упоминались Комиссией как имеющие императивный характер и которые будут иметь жизненно важное значение для дальнейшего обсуждения норм *jus cogens* и оценки дальнейших изменений в сфере международного права.

85. Эстония приветствует решение Комиссии включить в свою долгосрочную программу работы такие темы, как «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения норм международного права прав человека и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права» и «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», поскольку обе они отвечают условиям отбора новых тем для включения в долгосрочную программу работы.

86. **Г-жа Раш** (Новая Зеландия) говорит, что ее делегация приветствует решение Комиссии включить тему «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» в ее нынешнюю программу работы и сформировать Исследовательскую группу. Поскольку такой шаг получил широкую поддержку,

ее делегация с удовлетворением отмечает, что Комиссия откликнулась на соответствующие призывы государств-членов. Повышение уровня моря вызывает у членов международного сообщества серьезную озабоченность, а его правовые последствия носят комплексный характер.

87. Новая Зеландия обеспокоена последствиями повышения уровня моря для морских зон, очерченных в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, и привержена сотрудничеству с партнерами в целях защиты морских зон прибрежных государств перед лицом угрозы изменения береговой линии. В этой связи делегация оратора выражает удовлетворение в связи с тем, что в 2020 году Исследовательская группа, как ожидается, приступит к рассмотрению подтемы «Вопросы, касающиеся морского права».

88. Повышение уровня моря — актуальная проблема для Новой Зеландии и расположенных по соседству тихоокеанских островов, так как для некоторых из них такое повышение превышает среднемировой показатель в девять раз. Морские зоны имеют огромное значение для тихоокеанских стран. Для многих из них океанские пространства и права, закрепленные в Конвенции по морскому праву, открывают путь к устойчивому развитию. Было бы несправедливо, если бы эти страны лишились своих прав на морские зоны из-за явления, к возникновению которого они не имеют прямого отношения и о котором разработчики Конвенции ничего не знали. На совещании Форума тихоокеанских островов, состоявшемся в августе 2019 года, лидеры Форума обязались предпринять коллективные усилия, в том числе по развитию международного права, с тем чтобы после установления в соответствии с Конвенцией морских зон того или иного государства-участника Форума они не могли быть оспорены или уменьшены в результате повышения уровня моря и изменения климата.

89. Правовые последствия повышения уровня моря затрагивают вопросы глобального значения. Все государства заинтересованы в том, чтобы в соответствии с Конвенцией сохранялся баланс прав и обязанностей. Кроме того, в интересах всех государств обеспечить определенность в вопросе морских зон, с тем чтобы избежать потенциальных споров. Такие вопросы заслуживают того, чтобы международное сообщество обратило на них серьезное внимание.

90. Переходя к теме «Преступления против человечности», оратор говорит, что ее делегация с удовлетворением отмечает то, что Комиссия

постановила рекомендовать Генеральной Ассамблее проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них. Новая Зеландия приветствует тот факт, что в проекте статьи 3 четко сформулировано обязательство государств не участвовать в деяниях, представляющих собой преступления против человечности; такая ясность не оставляет места ни для сомнений, ни для искажений.

91. Исключение определения для термина «гендерный» из проекта статьи 2 — это позитивный шаг, свидетельствующий о существовании в мире различных концепций гендерной идентичности. Это исключение также устраняет риск того, что такое определение будет противоречить национальному законодательству. Разработка конвенции на основе проектов статей позволит завершить работу по кодификации наиболее тяжких преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества.

92. Что касается темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» и в ответ на призыв Комиссии предоставить информацию о государственной практике, оратор говорит, что в Новой Зеландии запрет на причинение вреда окружающей среде установлен в Руководстве по законодательству вооруженных сил. Обязательства Новой Зеландии в отношении международных вооруженных конфликтов распространяются также на немеждународные вооруженные конфликты, включая запрет на применение методов или средств ведения войны, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, могут причинить природной среде крупномасштабный, долговременный и серьезный ущерб.

93. **Г-жа Серрато** (Гондурас) говорит, что ее делегация приветствует принятие Комиссией в первом чтении проектов выводов по императивным нормам общего международного права (*jus cogens*) и проекта принципов защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Она также приветствует принятие во втором чтении проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них и поддерживает рекомендацию о том, что на основе этих проектов статей Генеральная Ассамблея или международная конференция полномочных представителей должна разработать конвенцию. Такая конвенция дополнила бы международные стандарты в области прав человека, международное уголовное право и международное гуманитарное право. Новый Уголовный кодекс Гондураса предусматривает уголовную ответственность за преступления против международного сообщества, включая преступления против человечности, и

устанавливает в отношении таких преступлений экстра-территориальную юрисдикцию.

94. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что ее делегация приветствует решение Комиссии включить эту тему в свою программу работы и учредить Исследовательскую группу. Гондурас с удовлетворением отмечает, что Исследовательская группа уже провела заседание для обсуждения своего состава, методов работы, предлагаемого графика и программы работы на основе трех подтем, определенных в тематическом плане.

95. Будучи прибрежной развивающейся страной с рядом островов, Гондурас особенно уязвим перед лицом изменения климата. Вопрос повышения уровня моря имеет огромное значение для выживания населения прибрежных и островных территорий. Эту тему следует рассматривать в увязке с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, Парижским соглашением по Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и другими соответствующими документами в таких областях, как право окружающей среды, международное право прав человека и международное гуманитарное право.

96. Делегация оратора приветствует решение Комиссии включить в свою долгосрочную программу работы темы «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения норм международного права прав человека и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права» и «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море».

97. Более подробные комментарии можно найти в письменном заявлении ее делегации, которое размещено на портале «PaperSmart».

98. **Г-жа Хейворт** (Бельгия) говорит, что ее делегация приветствует принятие Комиссией проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них. Бельгия придает огромное значение прекращению безнаказанности за наиболее тяжкие преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, и поддерживает разработку конвенции на основе проектов статей, как это было рекомендовано Комиссией. Делегация оратора с удовлетворением отмечает, что определение термина «гендерный», содержащееся в статье 7 Римского статута, не было сохранено в проекте статьи 2, поскольку, как отмечается в пункте 41 комментария к этой статье, в международном праве прав человека и международном уголовном праве со времени принятия Римского статута произошли

некоторые изменения, отражающие нынешнее понимание значения термина «гендерный».

99. Инициатива о разработке нового многостороннего договора о взаимной правовой помощи и выдаче для внутреннего судебного преследования за наиболее тяжкие международные преступления призвана создать современную и обстоятельную основу для внутреннего судебного преследования за геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Несмотря на отличия по сфере охвата принципа *ratione materiae* и своим подходам, инициатива и проекты статей преследуют одну и ту же цель — положить конец безнаказанности за наиболее тяжкие преступления. Проекты статей носят всеобъемлющий характер и стремятся охватить широкий круг концепций, включая взаимную правовую помощь, выдачу, предупреждение, ответственность государств и возмещение ущерба жертвам в связи с преступлениями против человечности. Тем не менее, усилия по этим двум направлениям дополняют друг друга и должны по-прежнему прилагаться одновременно.

100. **Г-жа Че Ме** (Малайзия) говорит, что ее делегация приняла к сведению решение Комиссии рекомендовать Генеральной Ассамблее проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них и поддерживает идею о том, чтобы на основе этих проектов статей на Ассамблее или международной конференции полномочных представителей была разработана конвенция.

101. Обращаясь к теме императивных норм общего международного права (*jus cogens*), оратор говорит, что в ходе обсуждений примечательным образом произошел переход от определения критериев для норм *jus cogens* к рассмотрению вопроса о действительности международных договоров, противоречащих таким нормам. Что касается вопроса о том, может ли государство, не являющееся участником договора, признать договор недействительным на основании его противоречия норме *jus cogens*, то Малайзия считает, что в более широком контексте права договоров только государства — участники договора должны иметь возможность определять, что договор является недействительным в силу его противоречия с нормами *jus cogens*.

102. Хотя Специальный докладчик заслуживает похвалы за качество его доклада, многие из предложенных им проектов выводов уходят корнями в доктринальные установки, а не международную практику. Малайзия приветствовала бы дальнейший анализ методологии, используемой для определения императивных норм, и приветствовала бы, в частности,

пример императивной нормы общего международного права, которая была бы изменена одной из последующих норм общего международного права, имеющих тот же характер, как это предусмотрено в статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров.

103. **Г-жа Драмова** (Болгария) говорит, что ее делегация полна решимости положить конец безнаказанности и укрепить международно-правовую базу для предупреждения международных преступлений, осуществления судебного преследования и наказания за совершение таких преступлений. Поэтому она приветствует принятие Комиссией проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них и с удовлетворением отмечает, что Комиссия приложила усилия для сохранения соответствия существующей правовой базе путем включения в проекты статей определения преступлений против человечности, содержащегося в Римском статуте Международного уголовного суда, и путем использования в качестве основы многосторонних и двусторонних договоров, в частности в отношении взаимной правовой помощи.

104. Делегация оратора также с удовлетворением отмечает, что Комиссия четко указала в проектах статей на необходимость соблюдать права человека предполагаемых правонарушителей. Она также заверяет, что благодаря активному оказанию взаимной правовой помощи и применению положений о принципе *aut dedere aut judicare*, содержащихся в проектах статей, виновные в совершении наиболее тяжких преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества, не смогут найти убежища. Будучи одним из участников инициативы по разработке нового многостороннего договора о взаимной правовой помощи и выдаче для осуществления внутригосударственного судебного преследования за совершение наиболее тяжких международных преступлений, Болгария считает, что проекты статей и эта инициатива представляют собой различные, но взаимодополняющие проекты, которые укрепят международно-правовую базу. Делегация оратора поддерживает разработку всеобъемлющей конвенции на основе проектов статей, желательно путем созыва международной конференции полномочных представителей.

105. Переходя к теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», оратор говорит, что ее делегация приветствует конструктивный подход Специального докладчика и его усилия по установлению баланса между практикой и теорией государств. Комиссии следует обеспечить, чтобы принятые по этой теме проекты выводов соответствовали

ее предыдущей практике и формулировкам, использованным в ее предыдущих документах, в частности относительно ответственности государств за международно-противоправные деяния. В проектах выводов, принятых в первом чтении, проводится четкое различие между императивными нормами общего международного права (*jus cogens*), нормами обычного международного права и обязательствами, вытекающими из односторонних актов государств, а также их соответствующими иерархическими позициями в случае коллизии между ними. Что касается иллюстративного перечня норм *jus cogens*, содержащегося в приложении к проектам выводов, то, по мнению делегации оратора, необходимо провести более подробный анализ характера этих норм. Болгария приветствует усилия Комиссии по прояснению теоретических разногласий в отношении концепции региональных норм *jus cogens*.

106. **Г-жа Дурнэй** (Чили), выступая по теме «Преступления против человечности», говорит, что ее делегация приветствует проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятые Комиссией во втором чтении. При подготовке проектов статей Комиссия стремилась достичь двух целей: содействовать эффективному предупреждению совершения преступлений против человечности и безнаказанности за них и разработать положения, которые были бы эффективными и, по всей видимости, приемлемыми для государств в качестве основы для возможной будущей конвенции. Действительно, из-за проектов статей государства будут в конечном счете обязаны принимать конкретные меры для предупреждения таких преступлений и наказания за них. Они обеспечивают надлежащий баланс между кодификацией и поступательным развитием международного права и точно отражают основные обязательства, вытекающие из обычного запрещения преступлений против человечности, включая обязанность всех государств предотвращать такие преступления и наказывать за них.

107. Определение термина «преступления против человечности», содержащееся в проекте статьи 2, почти полностью воспроизводит определение Римского статута, которое было широко признано государствами и международными трибуналами. В проектах статей также устанавливаются новые обязательства, которые в значительной степени направлены на поощрение горизонтального сотрудничества между государствами в целях проведения расследований и вынесения наказаний по таким преступлениям. Речь идет об обязательстве государств, которые будут участниками будущего договора по этому

вопросу, установить универсальную юрисдикцию в отношении преступлений против человечности в случаях, когда предполагаемый преступник находится на их территории, и содействовать выдаче такого преступника.

108. Хотя проекты статей никоим образом не отражаются на обязательствах государств — участников Римского статута, они содержат обязательства, которые помогут укрепить способность государств осуществлять судебное преследование лиц, предположительно совершивших преступления против человечности. Это способствовало бы применению принципа взаимодополняемости, который относится к числу факторов, регулирующих осуществление юрисдикции Международного уголовного суда. Надлежащее применение проектов статей позволит сократить число ситуаций, которые, вероятно, требуют вмешательства Суда.

109. Что касается определения, содержащегося в пункте 2 i) проекта статьи 2 о насильственном исчезновении людей, то формулировку «с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени» следовало бы изменить. Подробное объяснение аргументов делегации оратора, а также более подробные комментарии по другим вопросам можно найти в ее письменном заявлении, с которым можно ознакомиться на портале «PaperSmart». Хотя формулировка проекта статьи 10, касающейся принципа *aut dedere aut iudicare*, является достаточно удовлетворительной, следует уточнить, что это обязательство не будет считаться выполненным, если какое-либо лицо выдается не за преступление против человечности, а за другое преступление, например кражу.

110. Проект статьи 12 (Жертвы, свидетели и другие лица) является сбалансированным и надлежащим по сфере охвата. Делегация оратора приветствует включение его пункта 3, в котором рассматривается право жертвы преступления против человечности на получение возмещения, в результате чего обеспечивается восстановление верховенства права и предотвращается повторение подобных деяний. Чили также приветствует внесенное в текст во втором чтении разъяснение о том, какие государства обязаны предоставлять возмещение.

111. Делегация оратора поддерживает рекомендацию Комиссии о разработке конвенции на основе проектов статей, поскольку такая конвенция будет играть важную роль в укреплении системы международного уголовного права и установлении индивидуальной ответственности за преступления против человечности. Хотя для судебного преследования за

некоторые преступления, такие как военные преступления и геноцид, были созданы международные уголовные трибуналы, аналогичного договора по преступлениям против человечности пока еще не существует. Разработка конвенции поможет государствам принять надлежащие меры по предупреждению таких преступлений и наказанию за них. Поскольку такая конвенция будет иметь обязательную силу только для государств-участников, оратор выражает надежду, что те государства, которые не желают становиться участниками конвенции, не помешают достижению консенсуса по резолюции на эту тему.

112. Проекты статей и инициатива по разработке многостороннего договора о взаимной правовой помощи и выдаче должны предусматривать взаимодополняющие виды деятельности. Эта инициатива должна содержать только обязательства, вытекающие из договора о взаимной правовой помощи, что обеспечивает прочную процессуальную основу для проведения расследований и судебных преследований по наиболее тяжким преступлениям, вызывающим озабоченность международного сообщества. Это обеспечит проведение различия между соответствующими сферами охвата этих двух видов деятельности во избежание риска раздробленности и несоответствия.

113. Переходя к теме императивных норм общего международного права (*jus cogens*) и проектам выводов, принятым Комиссией в первом чтении, оратор говорит, что включение иллюстративного и неисчерпывающего перечня императивных норм в приложение к проектам выводов могло бы помочь определить, какие виды норм отвечают критериям, изложенным в проекте вывода 4. Однако такой перечень должен быть совместим с методологическим характером проектов выводов, вторая часть которых посвящена определению императивных норм общего международного права (*jus cogens*).

114. В проекте вывода 23 Комиссия заявляет, что неисчерпывающий перечень включает нормы, которые она ранее называла имеющими статус императивных норм общего международного права; при этом она не уточняет, насколько эти нормы отвечают критериям, установленным ею для обоснования этого утверждения. Во избежание этого противоречия и для сохранения этого перечня необходимо переработать вводный пункт приложения, чтобы Комиссии не приходилось изучать каждый из критериев, перечисленных в Части второй, по отдельности. В этой связи желательно, чтобы вводный пункт начинался с одного из предложений, используемых в пункте 374 доклада Исследовательской группы о фрагментации

международного права (A/CN.4/L.682): «В целом наиболее часто упоминаемые нормы, претендующие на статус *jus cogens*, включают:».

115. Наконец, в прошлом делегация оратора отмечала, что, когда норма международного обычного права вступает в противоречие с императивной нормой международного общего права (*jus cogens*), норму обычного международного права следует признать недействительной; что, если все стороны согласятся, можно будет внести поправки в положения договора, который является ничтожным *ab initio*, с тем чтобы привести его в соответствие с нормой *jus cogens*; и что появление новой нормы *jus cogens* не имеет обратной силы в отношении действительности договора, что в настоящее время справедливо признается в комментарии к проекту заключения 10.

116. Касаясь темы временного применения договоров и проекта руководящих положений о временном применении договоров, принятого Редакционным комитетом в первом чтении на семидесятой сессии Комиссии, оратор говорит, что было бы полезно уточнить, может ли акт, совершенный государством в период временного применения договора, считаться как своего рода «последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования», как это указано в пункте 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров. Хотя в период временного применения нельзя говорить об «участниках» соглашения, государства, которые предпочитают соблюдать такой режим, своими действиями могут четко указать, какое значение они придают положениям договора, тем самым способствуя его толкованию.

117. В пункте b) проекта руководящего положения 4 указывается, что временное применение может быть согласовано с помощью резолюции, принятой международной организацией или на межправительственной конференции. Делегация оратора согласна с тем, что такого рода резолюции могут служить средством достижения договоренности о временном применении, но только в том случае, если в предшествующем договоре или ином соглашении, заключенном между соответствующими сторонами, признается использование подобных резолюций для этой цели.

118. Что касается проекта типовых положений о временном применении договоров, предложенного Специальным докладчиком, то, по мнению делегации оратора, формулировку пункта 1 проекта типового положения 1 можно было бы улучшить. В нем говорится, что «настоящий Договор [статья

(статья)...] временно применяется с даты подписания [или с даты X], если только одно государство [международная организация] не уведомит другое государство [международную организацию] [депозитария] во время подписания [или любой другой согласованный срок] о своем несогласии быть связанным таким временным применением». Слова «если только», как представляется, подразумевают, что, если одно государство не согласно быть связанным таким временным применением, договор не будет временно применяться в отношении между какими-либо соответствующими субъектами. Для преодоления этого препятствия в типовое положение можно было бы включить дополнительный пункт следующего содержания: «Положения пункта 1 не применяются к государству [международной организации], которое уведомляет другое государство [международную организацию] [депозитария] в момент подписания [или в любой другой согласованный срок] о том, что оно не согласно быть связанным таким временным применением». Аналогичную вставку можно было бы добавить в текст пункта 2 проекта типового положения.

119. Что касается проекта типового положения 2 с указанием на то, что договор может временно применяться в соответствии с положениями отдельного соглашения по этому вопросу, то может быть полезным предусмотреть случаи, когда государства — участники отдельного соглашения не совпадают с государствами, подписавшими договор, подлежащий временному применению. Делегация оратора приветствует проект типового положения 5, который позволяет одному государству уведомлять другие государства о возможных ограничениях в отношении временного применения договора, вытекающих из его внутреннего законодательства. Включение такого положения является прагматичным способом учета многообразия правовых систем во всем мире. Однако такое уведомление будет эффективным только в случае получения согласия на временное применение, которое подлежит ограничениям, вытекающим из внутреннего законодательства; возможность этого предусмотрена в проекте руководящего положения 12 (Соглашение о временном применении с ограничениями, вытекающими из внутреннего законодательства государств и правил международных организаций). Во всех других случаях уведомление, изложенное в проекте типового положения 5, будет неприемлемым и будут применяться положения проектов руководящих положений 8 и 10.

120. Делегация оратора приветствует включение в программу работы Комиссии такой темы, как «Повышение уровня моря с точки зрения

международного права». Кроме того, Чили с удовлетворением отмечает, что Комиссия постановила включить в свою долгосрочную программу работы тему «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения норм международного права прав человека и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права», поскольку Комиссия постановила не рассматривать эту тему в своих статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния, и включить в пункт 2 статьи 33 лишь оговорку «без ущерба». Делегация оратора надеется, что в ближайшем будущем эта тема и тема «Универсальная уголовная юрисдикция» будут включены в текущую программу работы Комиссии.

121. **Г-н Рабе** (Кот-д'Ивуар) говорит, что его делегация приветствует все темы, затронутые Комиссией на ее семьдесят первой сессии, и что все они представляют собой общие и текущие проблемы международного сообщества и должны быть надлежащим образом решены. Она также удовлетворена тем, что Комиссия постановила включить в свою долгосрочную программу работы тему «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» с учетом воздействия таких преступлений на национальный, региональный и международный мир и безопасность, развитие государств, национальные экономические интересы и жизнь людей. Пиратство усиливается в Африке, особенно у побережья Сомали, а также в Гвинейском и Аденском заливах. Чтобы на море поддерживались мир и безопасность, должны быть тщательно изучены правовые, политические, дипломатические, военные и стратегические аспекты пиратства.

122. Будучи прибрежным государством с несколькими крупными портами, Кот-д'Ивуар сталкивается в своих водах с актами пиратства и вооруженного разбоя. Для предотвращения дальнейших нападений правительство пересмотрело Морской кодекс, приведя его в соответствие с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, в частности с ее положениями о пиратстве. Новый Кодекс, принятый в 2017 году, в значительной степени опирается на определения Конвенции. Правительство также улучшило законодательную и политическую базу, укрепило потенциал военно-морских сил страны и инициировало принятие и осуществление комплексной морской стратегии Экономическим сообществом западноафриканских государств. Эта стратегия призвана дать этим государствам возможность более эффективно бороться с пиратством путем объединения их ресурсов и укрепления сотрудничества.

123. **Г-жа Золотарова** (Украина) говорит, что ее делегация приветствует принятие Комиссией проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, а также представила письменные замечания и предложения в отношении определения таких преступлений. Украина полна решимости положить конец безнаказанности и обеспечить привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении наиболее тяжких преступлений. Поэтому ее делегация поддерживает разработку конвенции на основе проектов статей.

124. Украина приветствует принятие Комиссией в первом чтении проектов принципов о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Эта тема имеет особое значение для ее страны, поскольку продолжающаяся против нее иностранная военная агрессия причинила значительный экологический ущерб, который затрагивает экосистемы и здоровье населения. Регионы, затронутые конфликтом, сталкиваются не только с риском возникновения чрезвычайной экологической ситуации, но и с проблемой долговременного загрязнения. О решимости делегации ее страны защищать окружающую среду в связи с вооруженными конфликтами свидетельствует то, что на второй и третьей сессиях Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде она выступила в качестве автора резолюций. В обеих резолюциях упоминается работа Комиссии, касающаяся охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами; по мнению ее делегации, они дополняют работу Комиссии.

125. Украина с удовлетворением отмечает, что в проекте принципа 8 (Перемещение населения) содержится призыв к принятию надлежащих мер для предотвращения и смягчения последствий экологической деградации в районах, где находятся перемещенные в результате вооруженного конфликта люди. Однако упоминаемые в этом принципе географические районы следует расширить за счет включения территорий, через которые перемещенным лицам приходится проезжать и которые также нуждаются в защите. Делегация оратора согласна с решением Специального докладчика разработать проект принципа 9 (Ответственность государств) по образцу статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Украина также с удовлетворением отмечает, что «ущерб окружающей среде как таковой» упоминается в проекте принципа как нечто, за что может и должно выплачиваться возмещение.

126. Тем не менее Украина обеспокоена тем, что в проектах принципов не в полной мере отражена ответственность негосударственных вооруженных групп за ущерб, причиненный окружающей среде в результате вооруженного конфликта. Хотя делегация оратора приветствует проекты принципов 10 и 11, касающиеся должной осмотрительности и ответственности корпораций соответственно, эти принципы, по ее мнению, должны применяться не только к корпорациям и другим коммерческим предприятиям, но и к негосударственным субъектам. Многие государства вносили аналогичные предложения в прошлом. Поэтому делегация оратора поддерживает идею о том, что проект принципа об уголовной ответственности членов негосударственных вооруженных групп за ущерб окружающей среде следует разработать до второго чтения проектов принципов.

127. Украина с удовлетворением отмечает, что в проекте принципа 18 подтверждается применимость запрета на разграбление природных ресурсов и что у такого принципа имеется прецедент. Делегация оратора также приветствует предложение Специального докладчика увязать проект принципа 18 с проектом принципа 21 [20], касающимся рационального использования природных ресурсов в условиях оккупации.

128. Украина рассматривает тему защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами не только как гуманитарную, но и как экологическую проблему, так как качество окружающей среды и здоровье человека взаимосвязаны. Гуманитарные последствия экологического ущерба могут носить долгосрочный и серьезный характер, затрагивая все вопросы — от общественного здравоохранения до уровня благополучия людей. Поэтому делегация оратора приветствует включение проекта принципа 26, касающегося оказания чрезвычайной и иной помощи. Она согласна с Комиссией в том, что установление ответственности за экологический ущерб может быть сопряжено со сложностями, особенно когда ущерб является результатом цепочки событий, а не одного события.

129. Учитывая важность гуманитарной и экологической помощи для постконфликтного восстановления и миростроительства, Украина будет приветствовать дальнейшее обсуждение в комментарии к проекту принципа 26 «форм чрезвычайной и иной помощи», упомянутых в проекте принципа. Делегация оратора также интересуется, является ли формулировка «государствам рекомендуется принимать надлежащие меры» достаточно убедительной. Оратор напоминает, что первоначальная формулировка предлагаемого проекта принципа была сформулирована

следующим образом: «Государствам следует принимать надлежащие меры». Тем не менее после завершения работы над проектами принципов будет создана прочная и давно назревшая нормативная база для усиления защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами.

Заседание закрывается в 12 ч 55 мин.